

Шанайа также обратила внимание на недавние сообщения в СМИ. Она не была слепой или глухой. Ей было известно о том, что делали фанаты на трибунах и на тренировочной площадке. Если бы речь шла о ее мыслях, она, конечно, была бы эгоисткой и хотела бы, чтобы Твейн осталась рядом с ней и ушла. Однако, прожив с мужем более десяти лет, она также знала, что только он может принять окончательное решение. Поэтому она благоразумно предпочла промолчать.

В такие моменты она могла только довериться мужу.

"Через несколько дней мне придется провести пресс-конференцию, чтобы объявить, остаюсь я или ухожу", - неожиданно сказала Твейн во время ужина, чем немного удивила Шанайю. В то время как несколько дней назад СМИ кипели спекуляциями, дома Твейн хранила молчание.

Она остро чувствовала что-то.

"Пришло время все это разрешить", - сказала Твейн.

Ее догадка оказалась верной.

Однако Шанайа не спросила "Каково твое решение?", а просто кивнула и ничего не сказала.

Твена не удивила реакция Шанайи, поэтому он не стал объяснять, что скажет на пресс-конференции.

Между ними было взаимопонимание.

□□□

Вопрос о том, останется Твен или уйдет, очевидно, повлиял на игру команды. "Ноттингем Форест" был близок к тому, чтобы проиграть "Фулхэму" в выездном матче на выходных. К счастью, Балотелли пробил по воротам "Фулхэма" красивым штрафным ударом на последней минуте, сравняв счет 1:1 и сохранив команде очко. Однако из-за ничьей в игре их рейтинг не продолжил расти, а остался на седьмом месте.

Для команды "Форест" завершить матч с "Фулхэмом" вничью было еще удачей. С точки зрения как общего мастерства, так и фактического положения дел, "Ноттингем Форест" находился в совершенно невыгодном положении. Если бы нападающий "Фулхэма" не был слишком расточителен в использовании возможностей, они потерпели бы поражение, даже если бы Балотелли забил гол.

Возможно, "Фулхэм" не ожидал, что "Ноттингем Форест" сыграет так плохо. Они были слишком взволнованы.

Например, было несколько случаев, когда ворота были почти пусты, и забить в такой ситуации было проще, но нападающий "Фулхэма" от волнения пробил слишком сильно и закатил мяч прямо на трибуны за воротами...

После игры Твен признался в интервью, что ему и его команде сегодня "очень, очень, очень повезло" - это были его оригинальные слова. Он использовал слово "очень" трижды.

Однако он не стал критиковать игру команды.

Он знал, что неустойчивая игра команды как-то связана с ним самим. Если команда корабля не

знала, сможет ли их самый любимый капитан остаться после этого приключения и продолжить вести их за собой, чтобы захватить мир, они бы сомневались и колебались. Это, естественно, повлияло бы на их боеспособность в бою.

Твен думал, что, оставаясь молчаливым, он сможет свести это влияние к минимуму. Оказалось, что он ошибался. Он должен был дать своему экипажу решение, чтобы они знали, что их ждет в будущем.

Один репортер спросил: "Я слышал, что вы обещали дать ответ поклонникам, которые хотят, чтобы вы остались?".

Твен не стал отрицать этого. Вместо этого он кивнул и ответил: "Да. Когда я вернусь в Ноттингем, я объявлю об этом на пресс-конференции".

Репортер не ожидал, что Твен ответит так легко. Он подумал, что ослышался, и поспешил переспросить: "Вы хотите сказать, что объявите о том, останетесь ли вы после окончания сезона, когда вернетесь в Ноттингем?".

Твен кивнул и больше ничего не сказал. Однако этого было достаточно. СМИ и болельщики были взволнованы ответом Твена. А что касается игры... Да кого это волновало?

□□□

На обратном пути в Ноттингем из Лондона в автобусе Твен обнаружил, что Эван Даути где-то рядом, и подошел к нему по собственной инициативе.

"Дэвид..." Он посмотрел на Керслейка, помощника менеджера, который сидел вместе с Доути.

Керслейк был умным человеком. Он знал, что Эван должен что-то обсудить с Твеном, судя по всему, и что это как-то связано с тем, уйдет Твен или останется.

Поэтому он встал и уступил свое место председателю, а сам сел на место позади, рядом с Иствудом.

Пока Керслейк уступал свое место, Твен не сказал ни слова, но смотрел на двух мужчин, которые обменялись местами.

Когда Эван сел, он не стал болтать без умолку, перешел сразу к делу и спросил: "Ты принял решение, Тони?".

Твен кивнул.

"Думаю, для меня это не самое лучшее решение. Могу ли я убедить тебя передумать?".

Твен покачал головой и сказал: "Если ты все еще хочешь моей дружбы, Эван, ты этого не сделаешь".

Эван Доути отвел глаза и посмотрел вперед с некоторым разочарованием.

Видя, как разочарован Эван Доути, Твен не мог оставаться равнодушным, поэтому он утешил его: "В Китае есть поговорка, которая гласит: "Если старое не уйдет, новое не придет". То же самое верно и для команды "Лес" и для тебя. Если я, старый парень, не уйду, как у вас может появиться новый свежий ветер?".

Эвану Дафти не было дела до восточных пословиц. Его волновало только одно, и он сказал: "Но я не могу придумать ни одного нового менеджера, который был бы так же хорош, как вы. Я ищу уже более четырех лет, но до сих пор не нашел".

Твен улыбнулся. Казалось, Эвану будет легко смириться с его уходом. Ему оставалось только найти ему подходящего преемника.

"Конечно, у меня есть хороший кандидат на пост нового менеджера "Ноттингем Форест". Я очень, очень высокого мнения о нем. Он определенно сможет вернуть команду "Форест" на правильный путь".

Эван Доути был ошеломлен комментариями Твена, потому что непокорный Твен редко использовал такие откровенно лестные слова для описания человека, поэтому он перебирал в уме менеджеров мирового класса.

"Только не говорите мне, что это Моуриньо?".

Это был единственный ответ, который он мог придумать, потому что у них схожие темпераменты, и он был единственным человеком, о котором Твен мог думать так высоко.

Он не ожидал, что Твен покачает головой.

"Нет, это не так".

Он не стал объяснять Эвану, почему Моуриньо не тот человек. Он просто назвал своего кандидата.

"Это Данн".

Это имя заставило Эвана задуматься.

. Он не был шокирован, но... он практически не мог вспомнить, кто такой этот Данн.

Твен увидел сомнение в его глазах, но это ничего не значило. Это было нормально, что председатель футбольного клуба не мог вспомнить помощника менеджера, который покинул команду восемь лет назад. В то время Эван был полон собственной значимости, и его не волновали окружающие его люди и вещи.

"Вы еще помните, как я впервые привел его в клуб и хотел, чтобы вы дали ему работу?" Твен медленно пересказал эту историю Эвану. В любом случае, от Лондона до Ноттингема было почти два часа езды, так что у него было время. Поездка была скучной, и рассказывать истории было довольно интересно.

Именно тогда Эван вспомнил. "Тот китайский молодой человек?"

Твен кивнул и сказал: "Он начинал как обычный тренер в молодежной команде, работал менеджером молодежной команды, тренером первой команды и помощником менеджера первой команды. Семь с половиной лет назад он покинул клуб и стал менеджером команды "Ноттс Каунти", и сейчас "Ноттс Каунти" занимает среднее место в чемпионате EFL".

Услышав "Ноттс Каунти", Эван нахмурился. Когда он снова услышал, что в настоящее время команда занимает среднее место в чемпионате английской футбольной лиги, он нахмурился еще больше.

Твен, естественно, обратил внимание на реакцию Эвана.

"Тони, этот человек..."

"Ты не думаешь, что он знаменит и имеет достаточно впечатляющее резюме?"

Эван кивнул. Это было то, о чем он думал. Он твердо чувствовал, что менеджер без престижа не сможет контролировать раздевалку. Сколько из тех менеджеров, которых приводили раньше, могли управлять известными игроками? Почти никто из них не мог контролировать раздевалку, поэтому в ней возникали фракции, и команда разваливалась. Откуда у них взялись силы для конкуренции? Если резюме менеджера не было звездным, это означало отсутствие блестящих результатов и не производило впечатления на публику. Это также не могло убедить его в том, что у команды будет блестящее будущее в руках этого человека.

Кроме того, отсутствие блестящих результатов также подразумевало, что у него недостаточно опыта для большой игры. "Ноттингем Форест" был командой Премьер-лиги, и его цель была в Европе. Сможет ли менеджер из чемпионата английской футбольной лиги справиться с таким уровнем конкуренции?

"Не всем менеджерам нужно полагаться на собственную известность, чтобы управлять раздевалкой. Неважно, если его резюме выглядит не лучшим образом, ведь проще нарисовать лучшую картину на листе чистой бумаги", - сказал Твен. "До того, как я получил свой первый чемпионский трофей, мое резюме даже не выглядело так хорошо, как у Данна".

Его слова были правдой. Резюме Твена действительно выглядело не лучшим образом, когда он дебютировал. Он потерял шансы своей команды на попадание в Премьер-лигу в самой решающей игре. Вскоре после этого он был уволен и вернулся в молодежную команду. Затем, когда он снова стал менеджером первой команды "Форест", у него было всего полсезона опыта работы тренером первой команды. Однако он все равно создал самые славные 11 лет в истории футбольного клуба "Ноттингем Форест".

Если бы Эван выгнал Твена за то, что тот не был знаменит и имел плохое резюме, возможно, у "Ноттингем Форест" никогда бы не было такой славы.

"И Данн действительно достаточно способен. Ему просто нужен более подходящий этап, чем "Ноттс Каунти". Вспомните ноттингемское дерби в январе, когда его команда отлично справилась и опережала нас на 45 минут. Я уверен, что он проделает большую работу, если ему дать время".

"Китаец..." Эван все еще немного волновался и не хотел, чтобы Твен вот так просто его убеждал.

"А что в этом плохого?" Твен поднял брови и добавил: "Чэнь Цзянь тоже китаец, но он теперь часть наших основных сил". На самом деле, Твену так и хотелось сказать Эвану:

Я - настоящий китаец, а Данн - настоящий англичанин. Если вы не желаете верить в китайца, значит, вы не верите мне. Так что ли? Но я выиграл столько чемпионских титулов...

Он, конечно, не мог произнести такие слова вслух.

Твен лишь в сердцах пробормотал несколько замечаний, выражающих презрение к предвзятым взглядам Эвана.

После этого Эван погрузился в долгое молчание. Автобус быстро и плавно двигался по шоссе, игроки и тренеры занимались каждый своим делом. Кто-то слушал музыку в наушниках, кто-то дремал с закрытыми глазами. Некоторые даже играли в игры с помощью портативных консолей и мобильных телефонов.

Твен немного изменил угол наклона спинки своего сиденья и откинулся назад, намереваясь поймать несколько мгновений сна в автобусе. Как он уже говорил, он был склонен к сонливости. Он воспользовался возможностью немного отдохнуть, чтобы сохранить ясную голову.

Эван, казалось, больше не обращал внимания на Твена и продолжал молчать. Твену было все равно, что председатель клуба находится рядом с ним, и он сразу же закрыл глаза, чтобы уснуть.

□□□

Твен проснулся, когда автобус прибыл в Ноттингем. Он обнаружил, что Эван Доути все еще сидит рядом с ним. Доути выглядел так, словно ждал, когда он проснется.

"Что у тебя на уме, Эван?" спросил он.

Услышав вопрос Твена, Эван словно очнулся от глубокой задумчивости и повернулся, чтобы посмотреть на Твена. Он сказал: "Я хотел спросить, не согласится ли твой преемник жить в твоей тени...".

Твен скривил лицо. Он уже задумывался над этим вопросом. Для Данна такое его расположение могло показаться немного властным. Твен всегда рассматривал проблемы со своей точки зрения, но, похоже, не принимал во внимание точку зрения Данна. Молодой менеджер с небольшим резюме вдруг захотел стать преемником Тони Твена. Такого давления было достаточно, чтобы ошеломить многих обычных людей со слабой психикой.

Однако, общаясь с Данном так долго и разделяя с ним один и тот же невысказанный секрет, Твен был полностью убежден, что Данн не был обычным человеком.

"В первые несколько лет может быть такое влияние, - пробормотал Твен, - но постепенно все наладится. Не торопись, Эван. Лесной команде предстоит еще долгий, долгий путь...".

Эван вздохнул и понял, что ему не удастся убедить упрямого человека рядом с ним.

"Очень хорошо. Когда будет подходящее время, чтобы я подошел к нему?"

"Подождите, пока сезон не подойдет к концу. Если слишком рано, то беспочвенные разговоры в СМИ могут вызвать ненужный переполох". Твен был очень рад, что Эван наконец-то решил принять Данна. В этом смысле он уже был частично спокоен.

А как насчет другой части?

Когда автобус въехал в Уилфорд, Эван похлопал Твена по плечу, прежде чем выйти из автобуса, и сказал: "Как ты думаешь, Тони, когда лучше всего провести пресс-конференцию? Клуб может организовать ее для тебя".

"Эмм..." Твен открыл рот и посмотрел на спину Эвана Доути, выходящего из автобуса, подумав,

что тот, должно быть, чувствует себя довольным за то, что перевернул ситуацию...

Он подумал о болельщиках, полных предвкушения, о знаменах, развевающихся на трибунах. Твен чувствовал, что с болельщиками иметь дело гораздо труднее, чем с боссом...

Это была правда. Ему приходилось считаться с чувствами, когда он имел дело с болельщиками...

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2072453>